

1290 ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА,

къ поощренію
въ Россіи

ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

и
ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА,

1768 года.

Часть IX.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

475029

475029

IX.

Прибавленіе къ сочиненію о кошенилѣ и червецѣ.

Изданіе въ народѣ сочиненія о кошенилѣ и червецѣ (*), побудило меня нынѣшняго лѣта нѣсколько примѣчаній учинить надѣ симъ, къ потребности человѣческой служащимъ червячкомъ.

Донесено уже, что сіе живошное находится въ кореньяхъ той травы, на которой родится у насъ извѣстная всѣмъ ягода клубника. Здѣсь посѣваеиъ она въ первыхъ числахъ Іюля, и продолжается до 25 числа того мѣсяца, иногда и далѣе: но въ первыхъ числахъ Августа вся она пропадаетъ. Подъ кореш-

(*) Въ VI. части Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества, стран: 69 и слѣдующія.

ПРИБАВЛЕНІЕ О КОШЕНИЛѢ И ЧЕРВЕЦѢ 165

корешками сей травы оказываеиъся по живошное вмѣспѣ съ ягодами. сперва шаричками, или яичками, цвѣтомъ почно какъ свинцовая дробь, копорыя яички наполнены самымъ алымъ сокомъ, а изъ него производяиъ червячекъ. Но не всякой корешокъ имѣетъ оныя яички: а находяиъ ихъ въ тѣхъ только, кои самыя низкіе и распутиъ на высокихъ и сухихъ мѣстахъ, отъ чего и ягоды бываюиъ на нихъ изрѣдка, да и по мѣлкя. Можеиъ бытъ, что заключенный въ яичкѣ червячокъ выпягаеиъ силу изъ сего распѣнія и пипаеиъся ею. По тому, не надѣюсь я, чпобы сіе поль слабое и нѣжное живошное могло бытъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земли сырыя и твердыя; хотябъ клубника тамъ и родилась: по крайней мѣрѣ сыщенъся ихъ тамъ мало, и не столь крупны, какъ здѣсь и въ Малой Россіи: да и здѣсь въ мокрые и дождливыя годы оныхъ яичекъ и червячковъ очень малождъ родишся. А хотябъ и были ихъ зародыши; но отъ мокрыхъ погодъ по большей части пропадаютъ и въ совершенство свое не приходятъ.

Наружный видъ червячковъ сихъ уже описанъ. Они, будучи еще въ землѣ и подъ кореньемъ оной травы, сами собою раздираюиъ окружающую ихъ перепонку,

и начинаютъ изв' нее вылупаться около 10 числа Іюля, а вскорѣ послѣ того и пропадаютъ. Примѣчано при собраніи яичекъ и червячковъ, что весьма алчно похищаютъ ихъ ползающіе по землѣ пауки и муравьи, и уносятъ ихъ въ свои гнѣзда. Уповаательно, что и другія пакіяжъ пшари и разныя пшпцы ихъ пожираютъ: ибо они поль слабы и хлибки, что и самой малѣйшей пшари возпроптивиться, ниже бѣгомъ спасенія не могутъ. Къ помужъ маленькой холодокъ и легкая мокрона лишаютъ ихъ всей силы и движенія, и лежатъ они отъ того, какъ мерзвые; но на солнцѣ опять начинаютъ они шевелиться и оживаютъ. Однако и зной солнечный, ежели очень великъ, для нихъ несносенъ же. Словомъ: жизнь ихъ самая крапкая и очень хлибкая, какъ выше сего означено.

Въ одинъ день послалъ я за ними изв' деревенскихъ моихъ ребятъ мальчиковъ и дѣвочекъ до 15 человекъ; они накопали и принесли ко мнѣ шѣхъ червячковъ почти полную оловянную шорелку пакъ, что въсомъ было ихъ съ фунтъ: но они и болѣебъ того набрали, ежелибъ не рѣзвились, что я самъ нашедъ на нихъ ненарочно примѣтилъ. Вылупившихся червячковъ было шунтъ не много, а больше

ше находились они еще въ яичкахъ; и ежели счипать, что фунтъ ихъ шпюитъ одного рубля; по каждый ребенокъ шбраніемъ ихъ можетъ получить около семи или осьми копѣекъ въ день. Но Американской кошенили, которая изв' однихъ полько червячковъ состоини, фунтъ рубля по два, а иногда и свыше продается. И пакъ отъ выкапыванія и шбранія оныхъ яичекъ и червячковъ крестьяншву довольнаябы прибыль была, ежелибъ ребята ихъ были къ тому приучены, вмѣсто того, что они праздно по улицамъ и по дворамъ отъ упра до вечера каждой день шатаются; не упоминая шой еще пользы, которая отъ употребленія оныхъ яичекъ и червячковъ можетъ производить въ публикѣ.

Въ прежнемъ представленіи показано, что Малороссійскіе обыватели для скорости больше яички, а не чистой червецъ поджариваютъ и употребляютъ. Нынѣ шмотря на нихъ, примѣтилъ я, что изв' собранныхъ яичекъ, (очистя ихъ напередъ отъ шпоставшей къ нимъ землѣ) насыпавъ на оловянную шорелку и поставя на солнцѣ, можно очень легко чистой червецъ получать: ибо во время солнечнаго сіянія оныя яички рѣзуютъ, прескаются, и очевидно выходятъ изв' нихъ червячки пакъ скоро, что

едва можно успѣвать выбирать ихъ съ шѣхъ порелокъ на другія порожнія, къ чему употреблялъ я неочищенное гусиное перо: ибо отъ прикосновенія голыми перспами оныя яички и червячки легко раздавливаются и бывають негодными: но какъ скоро шѣ порелки поставлены будучи въ заспѣнь, минеиъ солнце и сдѣлается воздухъ холодноватъ, то не только червячки изъ яичекъ не вылупаются, но и вылупившіеся спановятся безъ движенія и лежатъ какъ мертвые. Когдажь опять на солнце будутъ поставлены, то, какъ выше упомянуто, начинаютъ шевелиться и получаютъ свое движеніе.

Въ прошчемъ всѣ они польнѣжны и слабы, что сползши съ той порелки, на которой они въ яичкахъ еще находились, на другую порожнюю, далѣе оной ползати уже не могутъ; а особливо, ежели употребятся къ тому глубокія порелки, и поставлены будутъ одна къ другой наклонно такъ, чтоиъ солнце на обѣихъ было.

Съ немалымъ удивленіемъ примѣчалъ я сіе, что вылупающіеся червячки обращивались всегда въ ту сторону, гдѣ было солнце; а когда обращалъ я порелку отъ солнца въ другую сторону, то всѣ они головками своими поворачивались

вались назадъ, и ползли туда, гдѣ было солнце; но великій солнечный зной, какъ выше сего означено было, имѣ несносенъ. Видно было, что они приходили отъ него въ слабоспѣ и лишались своего движенія.

Самое удивительнѣйшее между ими казалось мнѣ то, что какъ скоро вылупались они изъ яичекъ, то тотъ же самой часъ одинъ къ другому спарался приставапъ, и сдѣпляясь одинъ за другаго головками и задними частями корпуса своего икакъ, какъ бы очищались и любовались. Не знаю, не ошибаюсь ли я, почипая сіе за ихъ совокупленіе, служащее къ ихъ плодородію: (*) ибо послѣ такога ихъ соединенія усмапривалъ я на изподней ихъ половинѣ самыя мѣлкія зернышки, и якобы влажностъ. Спавься можетъ, не сѣмена ли то ихъ, кои по ихъ напурѣ и малоспи

К 5

малоспи

(*) Сходственно сему читается у Дергама, въ 7 книгѣ его, *Physicotheologie* въ главѣ 6, въ примѣчаніи подъ номеромъ 32. Тутъ же можно обстоятельно видѣть и о другихъ достопамяностяхъ въ разсужденіи несѣкомыхъ тварей.

къ сему же принадлежитъ и рѣчь Г. Архатера *Линнея*, вмѣщенная въ Ежемѣсячныя Сочиненія на Іюль мѣсяцъ, 1762 года, страница 62 и слѣдующія.

малости, положенныя опѣ нихъ въ сырую и песчаную землю, опѣ воздушныхъ мотыльковъ и опѣ самой спужки оснаются пупѣ безвредны и отрожаются на другой годъ подѣ кореньемъ клубнишной травы, гдѣ имѣя сродное себѣ пропитаніе, во свое время увеличиваются и дѣлаются вышеозначенными яичками, а изъ нихъ дѣти ихъ, то есть такъ же червячки производящ: ибо весьма вѣроятно, что сего полъ нѣжнаго и слабаго животнаго вся жизнь болѣе одного мѣсяца продолжаться не можетъ: (*) Распскивая опѣ ихъ, какъ усмотрѣно и выше упомянуто, пауки и муравьи, слѣдственно и другія животныя похищаютъ ихъ и пожираютъ, а наконецъ мокрая и студеныя погоды со всѣмъ навсе изпребляютъ. И такъ откудабъ взяться яичкамъ ихъ на другой годъ, ежелибъ они сѣмянъ своихъ заранъ въ клубнишную траву не запускали; однако, не утверждая сего заподлинно, предаю на испытаніе искуснѣйшимъ.

болѣе

(*) Дергамъ *Physicotheologie* въ 4 книгѣ, глав 11, въ примѣчаніи 4, объявляетъ о нѣкоторыхъ червяхъ, коихъ жизнь по примѣчаніямъ Сваммердамовымъ не болѣе одного дня продолжается.

болѣе прехъ недѣль примѣчалъ я вылупаніе оныхъ червячковъ изъ яичекъ ихъ съ немалымъ моимъ удовольствіемъ и удивленіемъ: ибо такъ скоро, какъ наполненныя ими порелки спановилъ я на солнце, то вскорѣ перепонка ихъ начала краснѣть и прескаться, и припомъ имѣвшіеся въ нихъ червячки, выказывая напередъ головки свои, шевелились, нѣсколько минушъ носили на себѣ шелуху, или перепонку, въ коей они были заперпы; а наконецъ съ великимъ затрудненіемъ выѣивались изъ нее, и сбрасывая ее съ себя оспаивали пуспу. Но такъ скоро, какъ снималъ я насыпанныя ими порелки съ тѣхъ мѣстъ, куда сіяло солнце, или ясная и теплая погода премѣнялась въ мрачную и холодноватую, то сіе вылупаніе ихъ переспавало; а опять возобновлялось такъ скоро, какъ спавилъ ихъ на солнце. Съ начала примѣчаній моихъ мнилъ я, что надобна симъ червячкамъ какая нибудь пища, и опасаясь, чтобъ они съ голоду не померли, подсыпалъ я къ нимъ не много земли, и положилъ пупѣ нѣсколько клубнишной травы съ ея корешками, изрѣзавъ ихъ мѣлко ножницами. Они хожя и ползали по той травѣ и по корешкамъ ея; но ни мало не примѣшилъ я, чтобъ они то, или другое

глодали

глодали и Ъли; и кажется, что они во все время не требовали, и были безъ всякой пищи. (*) Чего ради выброся оную праву и корешки, и очистиа ихъ отъ земли, пересадилъ я ихъ въ стеклянную баночку (всѣхъ ихъ по щепу было около 6 или 7 сотъ), гдѣ содержалъ ихъ еще дней двенадцать, видя ежедневно то, что выпавленные они на солнце получали всегда свою живость и движеніе; а какъ спавилъ ихъ въ заспѣнь и солнечнаго сіянія не было, то лежали они безъ всякаго движенія, какъ мертвые; и сіе примѣчалъ я въ нихъ по 6 число Августа: однако между пѣмъ нѣкоторые изъ нихъ совершенно умерли, коихъ раздавливая находилъ, что имѣвшаяся въ нихъ краска попомѣбла и сгуспилась; слѣдственно по

(*) Можетъ статься, что оныя червячки при толь краткой ихъ жизни и никакой пищи не употребляютъ. Дергамъ въ вышеупомянутомъ своемъ сочиненіи (въ 4 книгѣ, главѣ 11, примѣчаніи 74.) объявляетъ, что онъ знаетъ много такихъ птицъ, да и цѣлыя роды несѣкомыхъ, и еще нѣкоторые другія швари, которыя сряду многіе мѣсяцы могутъ жить безъ пищи; иныяжъ якобы и со всѣмъ ее не употребляютъ, а питаются малою частію воздуха.

то было и причиною ихъ смерти. Между пѣмъ же у всѣхъ имѣвшіеся на верхней ихъ половинѣ мѣлкіе и самые тонкіе волосочки спановились виднѣе и длиннѣе, и казались какъ пухъ, или мошокъ, который время отъ времени дѣлался бѣловатъ и сѣдъ, а алой ихъ цвѣтъ блѣднѣлъ и пропадалъ; наконецъ же отъ сгущенія имѣвшейся въ нихъ крови, или краски, какъ выше упомянуто, и всѣ они померли. Равнобрюжь и яички, изъ коихъ они еще не вылупились, засыхали и портились, испуская отъ себя кислой и неприятной запахъ, къ чему можетъ быть причиною были и садившіяся на нихъ мухи, которыя охоптио, и во многомъ числѣ садясь на пѣ яичка, пробдали тонкую ихъ перепонку, отъ чего пѣ яички морщились, и засыхая получали блѣдно-красноватой цвѣтъ, чѣмъ и окончивалось все мое надѣ ними любопытство.

И пакъ, кажется, что для получения изъ оныхъ яичекъ и червячковъ хорошей краски, по собраніи не надлежитъ ихъ долго держать; но поджаривъ ихъ скоряе пакъ, какъ въ прежнемъ представлении показано, для надобнаго употребленія хранивъ въ удобныхъ мѣстахъ, чтобы не портились.

Петръ Рычковъ.